

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию Редьковой Ирины Сергеевны
на тему «Образ города в западноевропейской экзегетике XII века»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.03 – «всеобщая история (средние века)»**

Огромное влияние, которое оказала Библия на средневековую культуру, общественное сознание, хорошо известно. При этом практически любой читатель, обращавшийся к тексту Священного Писания, рассматривал его сквозь призму многовековой, сложившейся еще в эпоху патристики (II–VII вв.), традиции его истолкования и комментирования – так называемой библейской экзегетики. Сочинения в этом жанре, таким образом, имели далеко не только сугубо богословское значение, высказанные в них идеи в дальнейшем играли важную роль в жизни средневекового общества. Вместе с тем, и сами богословы-экзегеты, хотя и обращались к тексту, имеющему вневременное, непреходящее значение, трудились в конкретно-исторических условиях, реагировали на менявшуюся социальную и культурную реальность, а порой даже и на сиюминутную политическую конъюнктуру.

Для истории Европы XII век (точнее, как все чаще предпочитают говорить современные исследователи, «долгий XII век») стал переломным периодом во многих аспектах, в том числе и в становлении феномена средневекового города, особой городской культуры. Это перелом отразился и чисто практических, хозяйственных, феноменах: рост числа городов, абсолютной численности и плотности городского населения, урбанизации целых регионов, ранее не знавших этого феномена, зарождение новых ремесел, интенсификация торговых связей как между отдельными регионами Европы, так и с другими частями света и т.д. Но перемены происходили и в области идей. Средневековым интеллектуалам было необходимо осмыслить эти новые экономические, социальные, даже политические (начало коммунального движения) феномены, встроить их в картину мира. В рамках

распространенной в раннее Средневековье трехчастной модели социума (молящиеся – oratores, сражающиеся – bellatores, и трудящиеся – laboratories) горожанам, особенно не занятым непосредственно физическим трудом, было непросто найти адекватное место. В связи с этим, обращение к теме отношения к образу города именно в этот период, бесспорно, является в высшей степени актуальным.

Удачным представляется выбор источниковой базы исследования. Сочинения в жанре экзегетики прежде явно недостаточно использовались в исследованиях, касающихся социальной истории Средних веков. Поэтому представленная диссертация может стать важным шагом к преодолению этой досадной лакуны. Особенно важным представляется привлечение в качестве источников произведений Бернарда Клервосского и других ранних цистерцианцев. Создание цистерцианского ордена стало заметным явлением в жизни Западной Европы XII столетия, по своему значению оно далеко выходит за рамки чисто церковной истории. Цистерцианский орден стал, фактически, первой в европейской истории внегосударственной, международной, централизованной организацией, которая в период расцвета включала десятки монастырей от Скандинавии до Палестины и от Прибалтики до Пиренеев. Но их новации заключались не только в сфере управления, но и духовности. Предложенные Бернардом Клервосским и другими лидерами цистерцианцев идеалы христианской, в первую очередь монашеской, жизни были глубоко оригинальны, во многом отличались от предшествующих взглядов.

Диссертация выполнена на высоком научном уровне, с использованием актуальных и адекватных проблематике методов. Важно отметить междисциплинарный характер исследования И. С. Редьковой, которое содержит элементы историко-филологического анализа источников, истории понятий. Удачно использованы приемы герменевтического анализа, количественные методы. Использован широкий круг непростых для осмыслиения источников, которые проанализированы в оригинале (на

латыни), привлекается ранее неопубликованный материал из целого ряда отечественных и зарубежных рукописных собраний. Отдельную научную значимость имеет находка и атрибуция ранее неизвестной, пятой, части трактата французского автора Гуго Фольетского (ум. ок. 1172 г.) «Об обители души».

Основные выводы диссертации хорошо обоснованы и не вызывают сколько-нибудь серьезных возражений. И. С. Редькова блестяще продемонстрировала возможность и даже необходимость привлечения сочинений в жанре библейской экзегетики для анализа представлений о городе и городской культуре Западной Европы XII века. Чрезвычайно удачным представляется подход докторантки, сочетающий анализ теоретико-философских взглядов экзегетов и рассмотрение реального окружения, в котором существовали их монастыри или капитулы. Особенно удачной представляется четвертая глава диссертации, посвященная образам горожан и городской жизни.

Нельзя не отметить высокую культуру оформления диссертации, включая библиографический аппарат. Все цитаты из источников приведены в русском переводе с приложением оригинального латинского текста. Во всех случаях предложенный И. С. Редьковой перевод не вызывает сколько-нибудь серьезных возражений.

Материалы диссертации могут быть использованы в изучении и преподавании истории и культуры западноевропейского Средневековья, а также истории средневековой философии и теологии, бытования Библии в Средние века. Желательно ее публикация, после соответствующей доработки, в виде научной монографии.

Вместе с тем, настоящий отзыв был бы неполон без указания на отдельные недостатки и неточности, встречающиеся в диссертационном исследовании И. С. Редьковой.

Источниковая база диссертации логично обоснована и достаточно обширна, но все же в ней есть некоторые пробелы. В частности, досадным пробелом представляется почти полное игнорирование сочинений такого знакового автора для теологии и в целом интеллектуальной культуры Западной Европы XII века, как Ансельм Кентерберийский. Полезным было бы привлечение экзегетических сочинений английских авторов XII столетия, в частности, недавно введенного в научный оборот, очень интересного толкования Вильгельма Мальмсберийского на «Плач Иеремии», который имеет прямое отношение к теме диссертации, поскольку центральное место в этой библейской книге занимает образ Иерусалима.

Абсолютно правильным представляется общий посыл диссидентки рассматривать историю понятий в культурном, социальном и лингвистическом контексте соответствующего времени. Однако последовательно реализовать эту интенцию на практике в диссертации получается не всегда. В частности, желательно было бы более подробно остановиться на истории римского понятия «*urbs*». Следовало бы хотя бы упомянуть, что в классический период оно чаще всего обозначало вполне конкретный город – Рим (позднее также «Второй Рим» – Константинополь). Почти ничего не сказано об истории важного для темы диссертации понятия «*oppidum*».

Вызывает некоторое удивление, что в диссертации практически не упоминается такой важный аспект интеллектуальной жизни XII века, как переводческая деятельность. Хотя на библейскую экзегетику этот феномен оказал, пожалуй, меньшее влияние, чем, например, на философию, математику или естественные науки, это все же была важнейшая составляющая интеллектуального климата эпохи.

В очень интересном и качественном анализе сочинений Гugo Сен-Викторского и других викторинцев, к сожалению, вовсе не упоминаются такие важные аспекты их идей, как особый акцент на буквальном

(«историческом») толковании Священного Писания или использование различных мнемотехнических приемов, что имело важные последствия для развития средневековой письменной культуры. В характеристике Оттона Фрайзингского не указано, что он в годы учебы в Париже испытал значительное влияние идей викторинцев.

В очень интересном и содержательном параграфе об образе «иноверцев» ничего не сказано о христианско-мусульманской полемике (хотя она была развита в XII веке в некоторых частях «латинского мира») и такой важной фигуре «чужого» в средневековом мире, как еретики. Между тем, известно, что именно города нередко становились центрами средневековых движений против церковной ортодоксии, и именно в XII веке в европейской мысли произошло важное концептуальное переосмысление образа «еретика», имевшее глубокие последствия уже в следующем столетии.

Однако эти и другие замечания носят исключительно частный и, во многом, рекомендательный характер, не влияют на основные выводы работы. Часть из них следует рассматривать, как резервы для продолжения исследований по указанной теме. Они ни в коей мере не умаляют научно-теоретической и научно-практической ценности диссертационного исследования И. С. Редьковой. Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, что соответствует критериям, установленным в пункте 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Публикации автора, представляющие собой статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, и автореферат диссертации адекватно отражают основное содержание работы.

Автор диссертации «Образ города в западноевропейской экзегетике XII века» – Ирина Сергеевна Редькова достойна присуждения искомой степени кандидата исторический наук по специальности 07.00.03 (всеобщая история).

К.и.н.,
заведующий службой
проверки и информации
Церковно-научного центра
«Православная энциклопедия»

С.Г. Мереминский.

27.03.2015.

Подпись С.Г. Мереминского Достореч.

Г.Е. Гимоненко
Зав. отделом науки

Адрес: 107120 г. Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, 10а, Церковно-научный центр «Православная энциклопедия».

Телефон: 8.906.032.88.56.

E-mail: mereminskiy@gmail.com